

Д. Дьюи

Индивидуальная психология и воспитание

Перевод с англ. Ольшанского Д.А.

Статья профессора философии Колумбийского университета (Нью-Йорк, США) Джона Дьюи (1859 — 1952) «Индивидуальная психология и воспитание» (“[i]Individual Psychology and Education”) впервые была опубликована в журнале Английского философского общества “The Philosopher” 1936, № XII. Английское философское общество стало одной из первых организаций занявшихся вопросом преподавания философии в школе и вузах, а также образованием как философской проблемой. Джон Дьюи справедливо считается выдающимся педагогом-теоретиком, заложившим базовые принципы прогрессивного образования, которые были воплощены в жизнь реформами второй половины XX в. Воспитание Дж. Дьюи понимает как метод социализации, смыслом которого является формирование гражданина, члена общества. Прагматические воззрения Дж. Дьюи нашли

свое выражение в его известной идее, что смысл и формы воспитания всегда отвечают запросам конкретного общества, являются отражением социальных представлений о роли и функциях гражданина. В образовании, по мнению Дж. Дьюи, важна не внешняя дисциплина и умение подчиняться требованиям учителя, но конечный результат работы и личные усилия, приложенные для его достижения. Необходимым же результатом всякого воспитания являются навыки самостоятельного развития человека за пределами школы.

Следует также сделать некоторые замечания теоретического плана относительно использованных мною терминов. Очевидно, что английский язык не подразумевает столь явного разделения между образованием и воспитанием (и вообще развитием), какое мы имеем в русском. Английское “[i]education” и глагол “educate” сближается по смыслу с русскими словами «образование» (которое используется скорее для обозначения теоретической подготовки человека) и «воспитание» (которое относится к области детской педагогики). Наиболее общий смысл слова “education” может быть выражен понятием «развитие», однако педагогический характер статьи заставляет нас использовать слово «воспитание» и слово «образование» как эквиваленты, в зависимости от специфики контекста. Однако не следует акцентировать внимание исключительно на педагогической стороне проблемы, понимания «воспитание» как процесс социализации и постоянного самостоятельного развития личности, ибо прагматические идеи Дж. Дьюи подразумевают именно такое прочтение его педагогической теории.

Хотя статья была написана в 1936 г., автор затрагивает актуальные темы индивидуального воспитания, которые будут интересны российским педагогам и философам не только как исторический документ, но и как теоретическое и практическое руководство для новаций в сфере образования. Принципы и результаты прогрессивных педагогических реформ, о которых говорит автор, окажутся полезным материалом для современных российских педагогов.

В заключении я хотел бы поблагодарить главного редактора журнала “The Philosopher” Английского философского общества, членом которого я являюсь, профессора Мартина Коэна за помощь в работе и содействие в публикации данного материала.

Цель воспитания, по сути, всегда состояла в том, чтобы дать молодёжи те знания, которые необходимы ей для постоянного развития, постепенного становления человека как члена общества. Эту цель преследовало воспитание у аборигенов австралийского буша задолго до прихода белых людей. Эту же цель преследовало и воспитание молодёжи во времена расцвета Афин. Эту же цель преследует и современное воспитание, происходит ли оно в сельской школе в горах Теннесси или в очень престижной прогрессивной школе. Но становление члена общества в австралийском буше не имеет почти ничего общего с понятием о личности в Древней Греции, ещё меньше с тем, что понимают под личностью сегодня. Любое воспитание, в своих формах и методах, всегда является продуктом потребностей данного конкретного общества.

Ни для кого не секрет, что методы воспитания в Советской России отличаются от методов в других странах. Те же методы будут развиваться и в гитлеровской Германии. Однако даже внутри этих закрытых тоталитарных обществ в этих двух странах в настоящее время происходят дискуссии, ставятся и будут ставиться эксперименты, существуют различные точки зрения среди учителей по поводу наиболее оптимальных методов воспитания членов этих обществ. Поэтому всегда останутся удовлетворённые и неудовлетворённые воспитанием родители. Всегда будут счастливые дети, которые любят школу и легко приспосабливающиеся к её системе, и дети неспособные, которые во всех своих трудностях обвиняют школу.

Общества австралийских аборигенов, афинян, Советских граждан, гитлеровцев, могут быть описаны довольно ясными терминами; их цели, — что бы мы о них ни думали, — может понять любой человек. Поняв и сравнив эти цели, мы придём к выводу, что представления о формах воспитания, которое должна получать молодёжь, мало чем отличаются друг от друга в этих разных обществах. В наиболее демократических странах, до недавнего времени, эти цели отражали принципы индивидуализма, а не пользы общества, в котором человек рос. Всё, что казалось необходимым для достижения идей демократии на ранних этапах становления современной системы образования, было дать всем детям равные возможности в жизни, обучая их основам конкретного знания, а затем предоставить им возможность самостоятельной жизни и реализации.

Но потом жизнь начала меняться. Вещи, которые производились дома, теперь стали выпускаться фабриками, и дети ничего об этом не знали. Изобретения и открытия в науке позволили создать железные дороги, телеграф и телефон, газовое отопление и электричество, сельскохозяйственное и техническое оборудование, — множество тех вещей, которыми никто не смог бы пользоваться без необходимого минимума знаний и простого руководства по эксплуатации этих вещей. Индустриализация спровоцировала появление больших городов, с их трущобами и дворцами, с их теснотой, с их резким различием города и провинции. В конце концов, она создала автомобиль, кино и радио, с их огромным влиянием на человека, заставляющим семьи покидать дома и, — чего нельзя было даже представить раньше, — делающим даже маленьких детей частью огромного мира. Все эти изменения не произошли в один момент. Но коль скоро они произошли, вероятно, следовало бы отказаться от прежних учебных планов в средних школах и начать обновлять всю систему, сразу учитывая по возможности все эти новые удивительно противоречивые факторы. Вместо этого произошло то, что школьная программа просто пополнилась новыми предметами тогда, когда необходимость перемен стала предельно очевидна.

Индивидуальная психология начинает развиваться после того, как учебная программа была соответствующим образом обогащена, то есть, происходило два параллельных процесса почти не связанных друг с другом. Изобретение различных моделей обучения, идея индивидуальных особенностей личности и взаимосвязь целей и интересов человека были либо неизвестны школьным учителям, либо были слишком новыми для их понимания. Это всё равно что, если бы никто не продавал радио, исходя из того, что идея передачи звука на большие расстояния сквозь горы и кирпичные стены без проводов слишком абсурдна. И хотя эти психологические открытия, многие из которых общеизвестны сегодня, как и принцип работы радио, они всё ещё не принимаются подавляющим большинством учителей и родителей. Другие хотят принять их лишь как общую установку, но не пользоваться всеми благами инноваций в реальной педагогической практике. Вкратце эти психологические открытия могут быть описаны следующим образом:

1. Человеческий мозг не способен к познанию, если он находится в вакууме; факты, предлагаемые для изучения, для запоминания, должны иметь некоторое отношение к предыдущему опыту личности или к её настоящим нуждам; знание развивается от частного к общему, а не от общего к частному.

2. Каждая личность хотя бы немного отличается от всех других не только общими возможностями и характером; различия распространяются скорее на мелкие способности и качества, и никакое количество дисциплин не устранит этого различия. Очевидным выводом этого является то, что одинаковые для всех методы не могут привести к одинаковым результатам в обучении, более того мы желаем сделать методы адекватными разнообразию и особенностям каждой личности.

3. Старание человека невозможно без личной заинтересованности. Не существует таких предметов, которые в равной мере развивают умы всех людей. Если работа не затрагивает личные интересы индивида, он не будет прикладывать все свои силы для её выполнения. Как бы прилежно он ни работал, старания его не идут на пользу дела, а большей частью расходуются на моральные и эмоциональные попытки сконцентрировать внимание на предмете.

Прогрессивные педагогические движения стали результатом установки педагогов на то, что наша ускоряющаяся, сложноустроенная массовая цивилизация с необходимостью требует изменения в школьной программе и педагогической практике; чтобы сделать эти изменения эффективными необходимо нечто большее, чем просто смешение различных дисциплин. Новые предметы должны быть представлены во взаимосвязи друг с другом, а также должны быть обозначены направления их развития и связи с реальной жизнью. Этот вывод также является результатом стремления применить в школьной практике открытия современной психологической науки индивидуального обучения и индивидуальных различий.

Желание современных психологов адаптировать школьную программу к общественным нуждам привело к увеличению эрудиции школьников. Но когда пытаешься адаптировать учебную программу к социальным запросам, сразу же возникает необходимость однозначно сформулировать эти запросы. Каковы их сильные стороны, на которых следует акцентировать внимание учащихся, и каковы их слабые стороны, которые дети должны понять? Правильно ли это воспитывать молодёжь в стремлении сохранить всё таким, как оно есть сегодня, или она должна стремиться к переменам, переосмысливать ценности и находить благо в изменении? Какое количество данных и фактов о нашей цивилизации необходимо детям, чтобы дать им представление о современном мире? Сколько им необходимо, чтобы стать развитой личностью, уметь пользоваться свободным временем и поддерживать необходимые традиции? Ответы на эти и многие другие вопросы, умение

использовать их на практике и определяют тип школы. Все результаты будут различаться в зависимости от темперамента, вероисповедания, установок и опыта того человека, который отвечает на эти вопросы. В нашем столь круто меняющемся мире, выражение отличных мнений разными типами школ является хорошим знаком и стимулирует развитие прогрессивного воспитания.

Два аспекта критики, которые обычно направлены против прогрессивной школы, заключаются в том, что смысл начального образования состоит в обучении чтению и дисциплине. Сегодня мы знаем, что некоторые дети имеют проблемы с чтением, иногда связанные со зрением, иногда — с тем, что они левши, иногда — с другими скрытыми причинами или с сочетанием нескольких причин. Опыт показал, что если ребёнок нормален в умственном развитии, то в любом случае он научится читать приблизительно к десяти годам, тем более что к концу жизни невозможно отличить тех детей, которые начали читать поздно, от тех, которые самостоятельно читают с трёх лет. Этот факт показывает, что отсталость некоторых детей в чтении не имеет ничего общего с типом школы, в которую они ходят. Так же нет никаких научных оснований полагать, что проблемы с поведением в прогрессивных школах решаются более просто, чем в традиционных, или что первые менее способны поддерживать порядок в классе, чем последние. Вероятно, прогрессивные школы кажутся распушенными тем, кто не может представить школы без стройных рядов учеников, смиренно сидящих за партами, до тех пор, пока учитель не потребует что-либо сделать. Но современное воспитание не стремится к такого рода дисциплине. Оно стремится к той форме дисциплины, которая царит в классе, где каждый работает над решением общей проблемой. Это может быть разговор, совещание, перемещение внутри группы, в которых работают взрослые или дети. Критерием этой дисциплины внутри группы является не тишина в классе или количество стандартных принадлежностей на парте, которые используются для выполнения работы, а качество и итог работы, выполненной индивидуально и группой в целом.

Прогрессивное воспитание, как иногда говорят, акцентирует внимание на индивидуальном развитии и воспитании особых способностей или талантов, в ущерб изучению общественных норм, хороших манер, и тому, как ладить со старшими. В действительности, его критикуют за проповедуемую им индивидуалистическую философию. Если рассуждать только в пределах отвлечённой философии, то истинным будет казаться противоположное мнение. Но современные школы сформулировали свои задачи в соответствии с конкретными социальными условиями. Они пытаются разработать метод достижения гармонии между демократическими принципами свободы личности и её ответственностью за успешную работу всей группы в целом. Тот простой факт, что ребёнок имеет свободу передвижений в классе не находит понимания у многих педагогов, и это не позволяет им проводить часть классной работы в небольших группах, в результате как данность принимается то, что такие методы обучения развивают индивидуалистов, и дают детям возможность делать всё, что они захотят. В действительности, эти методы применялись, потому что мы знаем, что физическая свобода необходима для нормального развития, и потом что психологические исследования доказали, что обучение осуществляется тем лучше и быстрее, чем скорее ученик поймёт свои ошибки, и когда он выполняет работу самостоятельно, а не под руководством учителя. Моральные и интеллектуальные усилия возрастают, когда они поддерживаются непосредственным интересом личности и желанием достигнуть положительного результата. Причём это верно как для детей, так и для взрослых. И именно эти силы стремятся высвободить прогрессивное воспитание.

Кто-то может сказать, что прогрессивные методы могут работать только с маленькими детьми; но когда дело касается старших классов, то от них следует отказаться и вернуться к старым методам, для того чтобы дать ученикам возможность хорошо сдать вступительные экзамены в колледж. Эти экзамены действительно требуют накопления большого количества разнородных фактов, что является результатом постоянной усидчивости и зубрёжки, которая необходима, если ученик хочет знать достаточно, чтобы успешно сдать экзамен. Однако это не значит ничего больше чем то, что перед поступлением в колледж молодой человек должен провести много времени в запоминании мелких фактов, которыми он будет пользоваться, подробно отвечая на экзаменационные вопросы. Интересен эксперимент, проведённый в настоящее время в США, где около двадцати прогрессивных школ заключили соглашение почти со всеми влиятельными колледжами и университетами, которые с 1936 начали принимать их выпускников не только на основании результатов вступительных экзаменов. После того, как некоторое количество учеников из прогрессивных школ окончит колледж, мы получим авторитетный ответ, как использовать прогрессивные методы в высшей школе с учениками, которые собираются поступать в колледж.

Между тем, изменения и эксперименты будут продолжаться в любом случае, потому что жизнь за стенами школы постоянно изменяется, потому что научное знание о природе взросления постоянно развивается, и потому что родители хотят для своих детей того, чего не получали они, когда ходили в школу. Действительным показателем успеха прогрессивных школ являются изменения, которые всё же происходят в консервативных школах под влиянием экспериментальных открытий. В итоге всё здоровое образование обогащает жизнь молодёжи не только более или менее адекватной подготовкой к обязанностям взрослой жизни. Жизнь развивается, и хотя она состоит из препятствий и их преодолений, а следовательно, заставляет нас бороться и терзать, она всё же позволяет нам наслаждаться ею.